

ТРУДНО было представить себе, что же это за выставка. Какими средствами можно рассказать о пятидесятилетнем творческом пути известного советского режиссера, минуя живое дыхание его спектаклей? Дыхание, которое не застеклить, с которого не снять слепок, которое и в строчки самых взволнованных театральных воспоминаний вписуется — то самой крошечной своей частью. Но книжные страницы — не выставка.

...По фойе драматического театра ходили люди. Поглядывали на плоские фотографии, запечатлевшие застывшую мимику и замершие жесты, деликатно рассматривали эскизы театральных костюмов, бросали взоры на яркие афиши, ничего уже не обещающие. Казалось, все чего-то старательно искали и никак не могли найти.

Но вот перед холодными экспонатами появился человек. Седой. В очках. Улыбался глаза. Улыбался губы. «Без меня Вы здесь ничего не найдете», — читалось в улыбке.

Это был Алексей Львович Грипич.

Приобщение Грипича к театру началось в 1913 году в студии Всеволода Эмильевича Мейерхольда. Параллельно шла учеба в политехническом институте.

Наступила первая мировая — и Грипича сделали солдатом. В конце войны, уже прапорщиком, он участвовал в Брусиловском прорыве: выводил из окружения большой дивизион. Застрелял, было, в провинции, но пришла телеграмма от Луначарского, и Грипич поехал в Петроград.

Работал в Наркомпросе. Продолжал учебу у Мейерхольда — теперь уже на курсах мастерства сценических постановок, был секретарем этих курсов, а затем сам преподавал — макет и сценическое движение.

Но время требовало быть солдатом. И Алексей Грипич становится солдатом. Он уча-

дом заронили искру пролетарского творчества в наши сердца и указали нам путь к светлой идее.

Так верьте же, что она будет жить среди нас и передаваться темной массе.

Ваш дух и образ вечно с нами. Он будет поддерживать нас в нашей работе.

Объединенный театраль-

ного драматического театра» можно прочесть такие строки:

«Появление новых произведений советской драматургии заставило Театр Революции эволюционировать в сторону реализма. Первыми спектаклями, обозначившими поворот этого коллектива к живой конкретности сегод-

ня. Но нельзя не упомянуть о 1951—1952 годах, когда А. Л. Грипич был художественным руководителем и главным режиссером Воронежского государственного драматического театра, для творческого роста которого он сделал очень многое.

В Воронеже Грипич поставил три спектакля — «Разлом» (Б. Лавренева), «Девцы-красавицы» (А. Симонова), «Ревизор» (Н. В. Гоголя), но именно эти спектакли принесли нашему театру исключительный успех во время гастролей в Москве осенью 1952 года.

В 1958 году А. Л. Грипич снова приезжает в Воронеж и ставит «Горе от ума» А. С. Грибоедова.

«Имя этого режиссера стоит в ряду тех, кто создавал и растил Воронежский театр», — написано в приглашении на выставку «50 лет творческого пути режиссера, народного артиста Аз. ССР Алексея Львовича Грипича».

Выставка эта необыкновенная, хотя и обыкновенна ее экспонаты. Она одухотворена рассказом режиссера, вехи жизни которого — это вехи истории всего советского театра. А рассказывает Алексей Львович Грипич ярко, живописно, удивительно конкретно, оживляя не только жесты и мизансцены, но и целые сцены давным-давно поставленных спектаклей.

Здесь мало говорилось о самих экспонатах выставки. Да это, видимо, и не нужно, потому что, когда уходишь с выставки, уносишь с собой предельно зримое представление о жизни человека, о жизни театра, неотделимой от жизни нашей страны.

В. ДЕНИСОВ.

ЗАМЕТКИ С ВЫСТАВКИ

ОТ МЕЙЕРХОЛЬДА ДО...

ствует в обороне красного Петрограда.

Однако театр стал уже его неотъемлемой потребностью, и Грипич, будучи командиром батареи, создает для бойцов театральный кружок.

Неотредактированную, ненапечатанную, только вот сегодняшними событиями продиктованную драму разыгрывали красноармейцы. Сценарий, рассказывающий о двух братьях, один из которых был с красными, другой — с белыми, написал сам режиссер. Роли разучивались вслух: большинство самодельных актеров не умели читать.

...На выставке есть грамота, которую получил Грипич от членов театрального кружка. Рядом со своим обладателем она вдруг ожила, каждое слово ее зазвучало явственно и искренне, как будто произносилось только сейчас. «Дорогому товарищу А. Л. Грипичу.

Неустанно работая в созданном Вами театральном кружке, Вы умелым подхо-

дный кружок батареи и местных граждан села Ириновки».

...Воевал Грипич с белополяками, воевал в Украине с бандитами, а в 1921 году снова появился в Петрограде — в плаще, в обмотках, с наганом. Здесь он со своими товарищами создал Театр Новой драмы. И здесь ставит одну из первых советских революционных пьес — пьесу Адриана Пиотровского «Падение Елены Лэй».

В 1924 году Алексея Львовича Грипича приглашают в Москву Мейерхольд и предлагает ему стать руководителем Театра Революции.

— Было время, — рассказывает Алексей Львович, — когда нас называли формалистами. Но все, что мы делали, не было формализмом. Мы искали новый язык театрального искусства — искусства, рожденного Революцией. Понски не всегда были удачными, но всегда были искренними. Мы работали, не жалея себя...

Сейчас уже в «Истории со-

нышнего дня, были «Эхо» В. Билль-Белоцерковского (1924) и «Воздушный пирог» Б. Ромашова (1925)».

Постановщиком этих, вошедших в историю театра спектаклей, был А. Л. Грипич.

У Грипича начинали свой творческий путь такие знаменитые ныне актеры как М. Жаров, М. Астангов, Д. Орлов, М. Бабанова, С. Мартинсон.

После 1928 года режиссер работал во многих городах страны — в Москве и Одессе, Казани и Тбилиси, Орехово-Зуево и Баку, Саратове и Воронеже. Создавал театры, руководил театрами, был деканом в театральном институте в Москве. А. Л. Грипич — первый постановщик 25 советских пьес, среди авторов которых В. Билль-Белоцерковский, Б. Ромашов, Н. Погодин, И. Бабель, Ю. Олеша, К. Симонов, А. Афиногенов...

Рассказать обо всем этом в жестких рамках газетного материала просто невозмож-